

Перепелицына Юлия Ростиславовна

ИЗОБРАЖЕНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПРОЗЕ А. Я. ЯШИНА

Статья раскрывает актуальность проблемы изучения наследия А. Яшина, который, находясь у истоков "деревенской прозы", привнес в нее свое понимание русского национального характера. Писатель поднимает множество существенных проблем, и частных, и общих, всенародных, раскрывая мир своих героев. Произведения А. Яшина - это не только дума о современной деревне, но и о русском человеке вообще, во всей его сложности и красоте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 88-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Статья рекомендована к публикации проф. Егоровой Л. П. и к.ф.н., доц. Толпаевой Г. П.

Статья раскрывает актуальность проблемы изучения наследия А. Яшина, который, находясь у истоков «деревенской прозы», привнес в нее свое понимание русского национального характера. Писатель поднимает множество существенных проблем, и частных, и общих, всенародных, раскрывая мир своих героев. Произведения А. Яшина - это не только дума о современной деревне, но и о русском человеке вообще, во всей его сложности и красоте.

Проблема национального характера является центральной для «деревенской прозы», представители которой (А. Яшин, Ф. Абрамов, В. Белов, В. Распутин, В. Шукшин, Е. Носов и др.) в своем творчестве пытались наиболее глубоко и выразительно воплотить черты русского человека, «заново открывая полный, неусленный смысл слов «крестьянин», «деревня», «труд земледельца», «родная земля», «малая родина» [Дедков 1982: 38]. Удивительно точно о роли своеобразия национального характера в судьбах русского народа говорил Ф. Абрамов в интервью для журнала «Наш современник»: «Многое в жизни любой нации объясняется особенностями национального характера, в нем таятся как взлеты, так и провалы истории. Я убежден, что русский характер - самый многогранный, и самый разнообразный, и самый, так сказать, невыделанный, что ли, не отлившийся в четко определенные формы. Он так же многообразен, как, скажем, многообразна и географически, и климатически наша страна. И в этом многообразии - наше богатство, великие возможности, которые могуче проявились в русском искусстве. Русский характер очень красив, живописен, дает благодатный материал для литературы» [Абрамов 1988: 42].

В данной статье мы рассмотрим особенности изображения национального характера в прозе Александра Яшина, который, работая в контексте «деревенской прозы», привнес в нее свое видение русской проблемы, русского национального характера. Кроме того, на наш взгляд, именно он стоит у истоков «деревенской прозы» как своеобразного художественного течения, его «Вологодская свадьба» (1962) знаменует собой ранний этап ее развития, который предшествовал появлению «Привычного дела» (1966) В. Белова, обозначившего новые контуры течения. Этот факт как-то не принимается во внимание современным литературоведением. Однако обращение к несправедливо забытым сейчас произведениям А. Яшина («В гостях у сына» (1957), «Баба Яга (1960), «Выскачка» (1961), «Вологодская свадьба» (1962) и др.), дает возможность воссоздать полную историю того оригинального течения, которое вошло в историю литературы под названием «деревенская проза». При всей его условности под ним понимается не только «правда жизни», критический взгляд на положение советской деревни, но и определенная философская концепция воплощения русского национального характера, получившая затем развитие в прозе писателей-«деревенщиков» среднего и младшего поколения: В. Распутина, В. Шукшина, В. Астафьева, Е. Носова.

В каждом произведении А. Яшина, будь то стихотворение, рассказ, повесть, наблюдается глубокое погружение в национальную стихию, изучение «изнутри» народного характера, разрешение проблемы «русского пути» в условиях тоталитарного государства. Проблема народных и национальных основ с особой остротой и всеобщностью поставлена уже в ранней повести А. Яшина «В гостях у сына». Носительницей этих основ русской культуры и русской ментальности является главная героиня произведения Матрена Савельевна, приехавшая к сыну в столицу из деревни. Следует отметить, что в художественном мире лучших произведений А. Яшина, к которым, несомненно, относится анализируемая повесть, современный крестьянин становится центром, осью, субъектом изображаемого бытия, а все прочее располагается вокруг по периферии согласно своей истинной для него ценности. Таким «стержнем» в данном произведении и является Матрена Савельевна.

Надо сказать, что характеры яшинских героев исследуется не в их скрытых помыслах, а в конкретном жизненном поведении и рассматриваются, прежде всего, с позиций совести. Будучи яростным противником этики предписаний, указаний, рекомендаций, определяющих ту или иную жизненную ситуацию, А. Яшин всем своим творчеством говорит, что пора вернуться к морали народной, глубинной, трудовой, приобретающей огромное значение в наши дни. Эта нравственная позиция писателя воплощена в образе Матрены Савельевны и приобретает размах национальных черт русского характера во всей его полноте.

Вспомним, как психологически тонко Александр Яшин показал душевное состояние Матрены Савельевны, ошеломленной этой никогда невиданной прежде «наглядностью» богатства колхозной жизни на ВДНХ. Героиня утрачена победными маршами и вконец подавлена смертельной усталостью. В разительном контрасте со всей этой безвкусицей и откровенной «показухой» вспоминаются ей те нехитрые хитрости, к которым прибегали деревенские жители, чтобы заполучить всего лишь один документ, который был гарантирован сталинской Конституцией: паспорт!.. Или с тихой болью она думает о сельмаге, в котором годами не бывало ни керосина, ни мыла, ни крупы, а всегда одна водка и книжечки про минеральные удобрения. А затем - все эти бесконечные хлебозаготовки, льнозаготовки, мясозаготовки, молокозаготовки... Вспоминала она и клубное здание, которое осенью засыпали рожью, чтобы весной вымести остатки сгнившего хлеба и тем самым приготовить здание для нового богатого урожая... Душевное состояние Матрены Савельевны как нельзя лучше передают горькие и скупые слова ее признания: «Сама уехала, а душа все там, словно на

нее паспорта не выдали». Вот так, легко и ненавязчиво, но в то же время с громким призывом и едва уловимым возмущением на протяжении всего повествования вкрапливаются в текст ее замечания, ее редкие реплики, которые оказываются «золотыми» в песке пустых разговоров и пустых затей остальных персонажей, прежде всего, супругов Кругловых.

Таким образом, уже в одной из ранних своих повестей наряду с остро социальными проблемами А. Яшина поднимает и вопросы нравственности, чести, совести. Именно эти понятия в дальнейшем проходят через все творчество писателя, становясь важнейшими критериями в определении русского национального характера. Все его творчество не что иное, как сегодняшний день, оцениваемый первоначальным мерилем - совестью. Писатель здесь конкретен и категоричен: есть совесть или нет ее - вот основа его этики, по которой человек проверяется своим отношением к привычным, самым необходимым в повседневности ценностям. В повести «В гостях у сына» такую проверку выдержала простая деревенская женщина, впитавшая эти ценности с соками деревенской жизни, крестьянских традиций, национальных обычаев.

Сложный и правдивый русский характер создал А. Яшин в повести «Баба Яга». Он рассказывает лишь о нескольких эпизодах из жизни главной героини Устиньи, но какими живыми, достоверными красками наполняется этот образ! А. Яшин последовательно рассказывает о том, как красивая, быстрая, ловкая Устя превращается в замкнутую, ядовитую, озлобленную бабу-ягу. Однако она всей душой привязана к земле, на которой родилась, к своему острову, отделенному от всех людей, к своему разваливающемуся дому, к деревне с ее традициями. Таким образом, происходит слияние двух начал: человеческая судьба, жизнь Устиньи переплетается с судьбой заброшенного острова. Образ Устиньи - пример художественного воплощения национального самосознания, который нераздельно связан с возвратом к традициям, к многовековой культуре народа во всем ее богатстве. Обратим внимание на то, что где бы ни была Устя, ее всегда тянуло домой, она не могла представить себе жизни вне деревни. И после долгих скитаний она вновь вернулась туда. Деревня менялась, все меньше становилось в ней народа, но Устинья корнями вросла в свой остров и не желала принимать нового. «Умру вместе с деревней», - говорила она. - Люди умирают - тяжело, а когда деревня умирает... - и того тяжелее. Живу все время, как на кладбище», предвосхищая сюжетные коллизии и образ главной героини повести В. Распутина «Прощание с Матерой».

В конце повести, зашедший навестить Устинью председатель, говорит: «На острове, может, фабрику скоро будем ставить, либо завод, рыбные консервы начнем выпускать». Но Устинья стоит на своем: «Мой это остров... Тут все мое, мои корни здесь. Умру, тогда и корни сгниют». И вдруг тут же: «А строить - стройте, я вам не мешаю. Хорошо будете строить, так, может, с чужих заводов все в свою деревню возвратятся». Вот, оказывается, о чем заботится баба-яга: чтобы не опустел остров, чтобы вернулись на него люди. А для этого надо, чтобы на нем было «хорошо». По Яшину главное - чтобы человек чувствовал свои корни, не отрываясь душой от земли, его родившей, где бы она ни была - мысль, подтверждающая тезис известного литературоведа - современника писателя: «...Отрицание национальной культуры неизбежно подразумевает решительный разрыв с прошлым, отказ от национальной памяти» [Кожин 1990: 96]. Эта нравственно-социальная проблема красной нитью проходит через все творчество А. Яшина, будь то поэзия или проза.

Важное место в своем творчестве А. Яшин отводит такой черте народного характера, как правдоискательство. Он называл ее «святой верой». «Испокон веков живет в сердцах русских людей неистребимая вера в правду. Ни цари, ни их наместники не смогли истребить этой святой веры. Тысячи... правдоискателей шли в тюрьмы... а от правды не отступались. И в конце концов она всегда одерживала победу... И всегда будет побеждать!», - писал он в повести «Высочка», героиней которой стала простая сельская труженица Нюрка. Мать учила ее с детства: «Правда, дочка, всегда лучше кривды». И Нюрка, усвоив материнский урок, с гневом и возмущением, не зная еще, что такое страх, «бросала в лицо председателя Бороздина такие слова: «Неправду я говорю, что ли? Хоть кто-нибудь из начальников работает на свой колхоз? Только учитывают, да подсчитывают, да насчитывают...» В разговоре с Еленой Смолкиной Нюрка признается: «Не таким ты человеком оказалась, как я о тебе предполагала. Не настоящая ты, если у тебя только и заботы, чтобы все плохое прикрыть. Чего боишься? Кому глаза замазываешь? Тебе бы только самой вперед вылезть...»

В творчестве А. Яшина происходит переакцентировка внимания художников с на индивидуальное в характере героев. Сфера проявления личности перестала в художественной прозе ограничиваться только производством, и особую ценность приобрели доброта, совесть, принципиальность, честность, бескорыстие, порядочность. И носителем этих качеств в повести «Высочка» становится простая девочка Нюрка, а не знаменитая, написавшая книгу о животноводстве, Елена Ивановна Смолкина или председатель колхоза Бороздин.

И в некогда «нашумевшей» повести «Вологодская свадьба» А. Яшин изображает, как отмечала в свое время критика, «неуемных правдоискателей, людей страстных, ратующих за правду» [Рулева 1980: 187]. Здесь писатель очень внимательно, детально рассматривает отдельные образы, характеры, ситуации, так истолковывая в самой повести свою художественную манеру: «Любой пир - прежде всего люди. Человеческие характеры легко и свободно раскрываются на пиру. На всяком сельском празднике обязательно пляшут и плачут, спорят и вздорят, смеются и дерутся; одни молчат, другие кричат; молодежи поют, вдовы слезы льют».

На свадебном пиру, описанном в повести, среди мужчин очень скоро объявляются типично русские правдоискатели, ратующие за справедливость, за счастье для всех. Достается от них, по словам писателя, и немцам, и американцам, и туркам, но больше всего, пожалуй, достается самим себе, своим соотечественни-

кам: «Таким людям не до веселья, не до песен, не до плясок. Они обличают, разоблачают, требуют возмездия, протестуют и все время спрашивают: что делать? Как быть? Кто виноват? И знают ли о наших бедах наши *главные*? Видят ли они все? В этой неумности проявляются, должно быть, черты национального характера...». Такими «неумными» бунтарями являются шофер лесопункта Василий Прокопьевич из «Вологодской свадьбы», который возмущается: «Почему для одних шоферов запчасти есть, а для других нет? И почему все надо доставать, а не получать, не покупать?»; яшинские парни, подобные Шурке Мамыкину из повести «Сирота», не только критикуют, но и являются носителями позитивного жизнеутверждения, разворачивают трактора, автомашины и комбайны, а девушки, похожие на Нюрку (повесть «Высочка»), идут в животноводство. Писатель увидел их в жизни задолго до этих дней и понял, что только они смогут «вдохнуть свежий ветер» в обновление родной земли. Эти герои уже не укладываются в старательно преднамеренные концепции. Они живут, вбирают в себя разнообразные впечатления бытия, думают, любят, сомневаются. Они даны не только во взаимоотношениях друг с другом, но и в споре с собой. Они глубоко и бесстрашно заглядывают в себя, в свой внутренний мир, в путаницу и хаос еще не сформулированного сознания. Их взаимоотношения с окружающим - это всегда и поиски личности. Это путь созревания и становления собственного «Я».

Таким образом, на довольно ограниченной «площади» небольшого по объему произведения обрисовано столько разных народных характеров «и никто не теснит друг друга, каждый очерчен четко, выпукло» [Кондратович 1975: 177].

Рассказ «Вологодская свадьба» А. Яшина занимает особое место не только в творчестве писателя, но и в русской литературе 1960-х годов. Новизна этого произведения заключается в том, что в нем писатель ломает привычные представления современников о деревне той поры, и о пределах реализма и условности при создании характера героя.

Итак, анализ всего нескольких произведений А. Яшина позволяет увидеть, что писатель в своем творчестве говорит о самом устойчивом и несомненном - о содержании и нравственных основах жизни современного крестьянина, о его мировосприятии, характере, бытовом укладе.

Характеры, создаваемые Яшиным, отличаются яркостью, глубиной, размахом. Даже бегло очерченные, проходные с точки зрения сюжета персонажи не рискнешь назвать эпизодическими с позиции жизни. В русском национальном характере его привлекали великие достоинства и настораживали недостатки: долготерпение, перерастающее в рабскую покорность, нравственный максимализм, мешающий заниматься конкретными повседневными делами, будничной работой. Можно говорить о том, что А. Яшиным, как и другими представителями «деревенской прозы», была предпринята попытка перестроить общественное сознание, и, в конечном итоге, она удалась.

Список использованной литературы

1. **Абрамов Ф. Ф.** О хлебе насущном и хлебе духовном. - М., 1988.
2. **Дедков И.** О творчестве Ф. Абрамова // *Вопр. лит.* - 1982. - № 7. - С. 37-65.
3. **Кожин В. В.** Статьи о современной литературе. - М.: Сов. Россия, 1990.
4. **Кондратович А.** Вечность жизни, верность себе // *Наш современник.* -1975. - № 5. - С. 171-172.
5. **Рулева А. С.** А. Яшин: Личность. Прозаик. - Л., 1980.

ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК» И «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК»

Петрашова Т. Г.

Томский политехнический университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Болсуновской Л. М. и к.ф. н., доц. Коробейниковой О. В.

Статья затрагивает проблему статуса языка для специальных целей в составе структурно-функциональных образований. В связи с чем, рассматривается проблема соотношения разных аспектов дифференциации языка и вопрос расхождения объема и содержания терминов - понятий естественный язык, национальный язык, литературный язык и стандартный язык.

Определение места языка в современном обществе, объяснение причин быстрого увеличения объемов так называемой специальной лексики, обусловившей возникновение теории языков для специальных целей (ЯСЦ), определение места и роли последнего в структуре самого языка - это те проблемы, которые из-за многогранности и сложности такого явления как язык продолжают привлекать исследователей, а значит на сегодняшний день остаются до конца нерешенными, оставляя сущность и рамки данного явления нечеткими и неопределенными.

Язык - это система звуковых и письменных символов, используемых людьми для передачи их мыслей и чувств. Если такое определение в достаточной мере отражает обыденное представление о языке, то для целей научного анализа необходимо определить язык более формально: язык - это система единиц, реализуемых некоторыми чувственно воспринимаемыми средствами, причем некоторые комбинации этих единиц в